

© Л. А. Макаренко, Н. В. Баграмова

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.15)

УДК 81'243

ЗНАКОВО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИЕРОГЛИФИКИ)

Л. А. Макаренко (Новосибирск, Россия), Н. В. Баграмова (Санкт-Петербург, Россия)

В статье представлен анализ особенностей иероглифики китайского языка как иероглифической системы письма, ее отличие от привычной для изучающих китайский язык как иностранный фонографической системы письма и влияние полученных особенностей на методику преподавания иероглифики. Цель статьи – доказать то, что специфичность письменности китайского языка влияет на методику его преподавания и должна учитываться при обучении. Тема исследования актуальна, поскольку, несмотря на рост потребности общества в изучении китайского языка, ведущий к необходимости большего количества теоретических исследований и практических разработок методики преподавания китайского языка, данный вопрос недостаточно разработан, хотя в последнее время интерес к теме постоянно повышается. Поскольку базовой единицей письменности является языковой знак, предлагается структурировать различия иероглифической и фонографической систем письменности с точки зрения принадлежности к трем разделам семиотики – синтактики, семантики и прагматики. Авторами отмечается, что сложность усвоения письменности китайского языка связана не только с количеством или сложностью иероглифов, но и с тем, что студент воспринимает иероглифы как дополнение и дублирование транскрипции – отсутствует восприятие иероглифа как знака и понимание особенностей иероглифической системы письма. В заключение делаются выводы о том, что иероглифическая письменность как система письма выделяется на фоне остальных современных языков, письменность которых относится к фонографической системе письма. Соответственно подходить к выбору методики преподавания иероглифики китайского языка необходимо с учетом её особенностей (как правило, связанных с формой, семантикой и прагматикой иероглифического знака).

Ключевые слова: иероглиф, методика преподавания, письменная речь, иероглифическая система письма.

В настоящее время написано большое количество статей об особенностях иероглифики. Как правило, иероглифику называют в числе основных трудностей изучения китай-

ского языка усложняющей и снижающей эффективность овладения китайским языком [11, с. 260]. Подобная ситуация сложилась в связи с тем, что методика преподавания китайского

Макаренко Лидия Александровна – ассистент кафедры китайского языка, факультета иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: makarenkollidia@gmail.com

Баграмова Нина Витальевна – доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: NVBagramova@mail.ru

языка и, особенно методика преподавания иероглифики, является одной из наименее разработанных проблем в российской и зарубежной методике. В российской традиции методики преподавания китайского языка можно выделить три комплексных работы, относящихся к частным методикам [16]. Это работы Н. А. Деминой «Методика преподавания практического китайского языка», И. В. Кочергина «Очерки методики обучения китайскому языку» и О. А. Масловец «Методика обучения китайскому языку в средней школе». В остальных случаях методика преподавания иероглифики китайского языка рассматривается в статьях и, чаще всего, представляет собой советы изучать иероглифы как систему, начиная с ключей. В отличие от российских авторов, китайские – уделяют большое внимание иероглифике – имеется ряд учебных пособий, в том числе и для изучающих китайский язык как иностранный, посвященных непосредственно иероглифике китайского языка (к примеру, учебные пособия «简明实用汉字学» автора 李大遂 и «汉字教程» авторов 张静贤, 梁彦民 и 赵雪 анализируют особенности иероглифической письменности как системы письма, ее истории, в том числе особенности изменения и упрощения знаков; структуры, видов и элементов иероглифа, а также произношения, чтения и письма и значения для Китая и китайской культуры)¹. Логично, что данная тема также широко раскрыта в статьях (к примеру, *Ho Cheong Lam* в статье “A Critical Analysis of the Various Ways of Teaching Chinese Characters” дает обзор традиционных и современных методов преподавания иероглифики; *Jing Wang* и *Christine H. Leland* в статье “Beginning students’ perceptions of effective ac-

ivities for Chinese character recognition” все-сторонне разбирают проблему распознавания иероглифов учащимися; а 任翔, 任飞翔, 贺卫宏 в статье «对外汉语汉字部件计算机辅助教学软件设计与实现» анализирует использование обучающих программ в обучении иероглифике) [1–3]. Приведенная литература отличается обширной теоретической базой, детальным и разносторонним изучением иероглифики и учетом опыта китайских и иностранных ученых, а также современных тенденций в обучении.

С методической точки зрения овладение иероглифической письменностью почти не отличается от овладения письменностью другого языка: у обучаемого должны быть сформированы начертательные навыки (моторные и графические), умения письменной речи, лексические навыки, а также умение зрительного восприятия информации (чтение). Как и в языках с фонологической системой письма, учащийся, прежде всего, осваивает набор графических элементов – но не букв, а черт и графем, и лишь потом учится комбинировать их. Сложность усвоения иероглифической письменности связана не только с количеством или сложностью иероглифов, но и с тем, что обучающийся-иностранец воспринимает иероглифы как дополнение и дублирование транскрипции [10, с. 183; 15; 18, с. 1–2; 19, с. 96–97].

Как правило, изучение ключей, а затем и иероглифов разбирается с графической стороны (прописывание). В результате недостаточно разобрана система иероглифики, а также элементы иероглифа (многие студенты не различают понятия «ключи», «графемы», «фонетики» и др.); виды иероглифов и особен-

¹汉字教程/张静贤, 梁彦民, 赵雪编者-北京: 北京语言大学出版社, 2012.- 174 页。; 简明实用汉字学/李大遂编著.-3 版.-北京:北京大学出版社, 2013, 225 页。

字学/李大遂编著.-3 版.-北京:北京大学出版社, 2013, 225 页。

ности работы с каждым из них. Отсутствует анализ схожих иероглифов, их этимологии и т. д., что в дальнейшем приводит к восприятию иероглифа как рисунка и непониманию особенностей иероглифической системы письма², а также смыслового контекста атрибутируемых смыслов [8].

Основной проблемой является непонимание учащимися того факта, что иероглифика как система письма стоит особняком от других, соответственно необходимо с крайней осторожностью и учетом этих особенностей подходить к выбору методики преподавания иероглифики китайского языка.

Если рассматривать само понятие «письменная речь», то по мнению Л. Р. Зиндера, она не автономна и вторична по отношению к устной («но не второстепенна»), и создание письма невозможно до создания речи. При этом нельзя отождествлять речь и письмо, т. к. на ранних этапах (до изобретения греческого алфавита) письмо было не фонематическим, а пиктографическим, позднее идеографическим и не было непосредственно связано с речью [8]. Соответственно необходимо выделять семасиографическую ступень письма (понятия и образы, слабо связанные с речью) и фонографическую ступень (выражающую речь), хотя и на фонографической ступени нет полной корреляции между письменной и устной речью (письменная речь не может передать все просодические признаки)³.

Соответственно необходимо разобрать особенность иероглифики как единственной

современной иероглифической системы письма в сравнении с фонографической системой привычной для иностранцев изучающих китайский язык.

Единицей письменной речи является языковой знак. В китайском языке за основную единицу языкового знака принимается иероглиф, в отличие от основных единиц других языков, имеющих ряд подобных единиц (фонема, морфема, слово, предложение).

В большинстве случаев иероглиф записывает одну морфему, за исключением удваивающихся слов, транскрибированных слов, или слов, состоящих из двух иероглифов, в которых, как правило, имеется аллитерация или неполная рифма⁴.

Рассматривая особенности иероглифики в русле методологии семиотики, необходимо всесторонне и четко разяснить особенности иероглифики как системы знаков: означаемым знаков в фонографическом письме являются фонемы или слоги (силлабическая письменность), в иероглифическом понятия и идеи (по Гельбу слово или слог)⁵. Число понятий и идей (слов и слогов) кратно больше числа фонем и слогов, соответственно число знаков иероглифического письма больше чем фонографического, т. к. присутствует большее число графем и почти неограниченная вариативность их сочетания в составе иероглифов. В связи с тем, что означаемым знаков в фонографическом письме являются фонемы или слоги, его, в отличие от иероглифического, можно прочесть даже не зная смысла слов.

² Демина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вост. лит., 2006. – 88 с.; Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка. – М.: Восточная книга, 2012. – 184 с.; Масловец О. А. Методика обучения китайскому языку в средней школе: учеб. пособие – М.: Восточная книга, 2012. – 184 с.

³ Гельб И. Е. Опыт изучения письма (Основы грамматики) / пер. с англ. Л. С. Горбовицкой, И. М. Дунаевской; ред. и предисл. И. М. Дьяконова. – М.: Радуга, 1982. – 366 с. – С. 22.

⁴ 简明实用汉字学/李大遂编著.-3版.-北京:北京大学出版社, 2013, 225页

⁵ Гельб И. Е. Опыт изучения письма (Основы грамматики) ... С. 22.

Однако это лишь базовые различия между данными системами письма. Для выделения более глубоких различий и их структурирования, предлагается разделить их с точки зрения принадлежности к трем разделам семиотики – синтактики, семантики и прагматики.

Синтактика рассматривает знак с позиции его структуры. Иероглифическая письменность легко вспоминается благодаря тому, что сильные внешние различия иероглифов, их форма создает целостный зрительный образ. По сравнению с фонографическим письмом он гораздо лучше обрабатывается зрительной памятью человека (было экспериментально установлено, что в обработке китайских иероглифов, в отличие от обработки буквенного письма, больше задействуется зрительная память)⁶.

Одному иероглифу соответствует один знак. Иероглиф, в отличие от фонографического письма, сводится к квадрату и занимает одинаковое количество места независимо от количества черт и сложности структуры (к примеру, русские слова «радиоаэронавигация» и «я» больше различаются по размеру и форме, в отличие от иероглифов «八» и «龍»).

С точки зрения структуры иероглифический знак содержит в себе три больших ступени: черты, графемы и иероглифические знаки [12, с. 99–100]. Если рассматривать фонологические языки то минимальной единицей знака будет буква, представляющая более простую, но менее информативную структуру. Самые маленькие единицы иероглифа – черты, любой иероглиф, независимо от категории (六

书)⁷, состоит из установленного количества черт, находящихся в определенном положении [5, с. 32–34].

Черты сами по себе не имеют лексического значения, минимальными элементами иероглифа, обладающими лексическим значением являются графемы (комплекс пересекающихся черт в иероглифе, не пересекающийся с другими такими же комплексами). Из числа графем необходимо выделить ключи и фонетики. Ключи выступают в качестве тематических классификаторов иероглифов. Фонетики встречаются в составе категории фоноидеграмм и отвечают за чтение иероглифа.

Очевидно, что различие в структуре знаков иероглифической и фонографической письменности весьма велики, но особенности иероглифа как письменного языкового знака не ограничиваются ими. Не меньшее количество наблюдается в чтении и значении знака.

Разделом семантики, связывающим знаки с их объектами и разбирающим особенности чтения и значения иероглифа, является *синтактика*.

С точки зрения чтения языковых знаков иероглифическая письменность также сильно отличается от фонографической – чтение иероглифа не складывается из букв, соответственно в отличие от фонографической письменности, где присутствует несколько десятков букв, в иероглифической – 1 300–1 400 фонетиков; в иероглифической письменности знак соответствует одному слогу, в фонографической – фонеме⁸. Если он относится к

⁶The Oxford Handbook of Chinese linguistics Edited by William S-Y. Wang, Chaofen Sun. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 765 p.

⁷Классификация иероглифов, составленная китайским филологом, лингвистом эпохи правления династии Хань Сюй Шэнем. Содержит шесть категорий иероглифов – 象形字 (пиктограммы), 指

事字 (указательные), 会意字 (идеограммы), 形声字 (фоноидеграммы), 转注字 (видоизмененные), 假借字 (заимствования).

⁸简明实用汉字学/李大遂编著.-3 版.-北京:北京大学出版社, 2013, 211 页

группе фоноидеограмм (которых в современном китайском языке 80–90 %) или видоизмененных, то, независимо от количества фонем в звуке, в одном иероглифе используется один фонетический символ, показывающий полное чтение знака, а не его часть; в остальных группах отсутствуют элементы, отвечающие за чтение, соответственно не получится прочитать незнакомый иероглиф.

Изначально у каждого иероглифа был лишь один вариант чтения. Однако сейчас в китайском языке 415 слогов, с учетом тонов – около 1 300, что кратно меньше имеющегося количества иероглифов. В соответствии с превышением числа иероглифов над числом слогов в иероглифической письменности очень развита омофония. В отличие от фонографического письма омофоны на письме записываются разными иероглифами (к примеру, в китайском языке омофония эффективно дифференцирована по различным символам, например, *di*: 第, 地, 弟, 递, 帝, 缔. В этом случае, одинаковое произношение *di* разделяют шесть иероглифов с абсолютно не связанными значениями).

Помимо омонимии по причине увеличения количества иероглифов и их изменения в китайском языке развита омография. В фонографическом письме также допускается омография, однако омографичный иероглиф вне контекста прочесть с уверенностью невозможно (к примеру, иероглиф 行 в зависимости от контекста может произноситься как *xíng* или как *háng*).

Все это приводит к тому, что эффективность и точность распознавания чтения иероглифа снижается. Если изначально, когда у фонетика было лишь одно чтение, угадать чте-

ние иероглифа можно было почти с абсолютной точностью, то в настоящее время эффективность снизилась до 54 %.⁹

Чтение иероглифа изменялось быстрее его формы. Это опережение в той или иной мере присутствует в различных письменностях и не может являться особенностью иероглифики, отличие заключается в степени изменений. Таким образом, форма иероглифа устойчива, одна и та же форма используется множеством диалектов, или даже языков (ранее иероглифику китайского языка заимствовали корейцы, вьетнамцы, японцы), что является уникальным среди письменностей.

Иероглифическая письменность, благодаря независимости знака от его означаемого, помогает преодолеть временные и пространственные различия (что особенно актуально для Китая с его необходимостью объединения нации, говорящей на разных диалектах, и почитанием прошлого). Иероглиф имеет ряд вариантов произношения в зависимости от диалекта говорящего (к примеру, иероглиф 我 в путунхуа читается как *wǒ*²¹⁴, шанхайский диалект *ngu*¹³, мэйсянский диалект *ngai*¹¹ и диалект Гуанчжоу *ngo*¹³) [6, с. 6; 7, с. 250]. Независимость от означаемого также дает возможность при знании грамматики прочесть и понять текст, написанный иероглифическим письмом, может быть понят независимо от даты его написания. Иероглиф может быть использован несколькими языками для обозначения одного или схожих понятий – соответственно его можно будет понять, даже не зная языка (к примеру, слово «Япония» и в китайском и в японском языке пишется как 日本, но в китайском языке (путунхуа) эти иероглифы читаются как *riběn*, а в японском как *nihon*).

⁹简明实用汉字学/李大遂编著.-3版.-北京:北京大学出版社,2013,211页

Выделенное опережение во времени и пространстве с одной стороны показывают, что иероглиф как тип письменности легко приспосабливается к изменениям, с другой стороны – что иероглиф обладает высокой степенью энтропии. Энтропия китайского иероглифа, рассчитанная с точки зрения теории информации, составляет почти десять бит, это почти в два раза больше, чем в письменности других языков¹⁰.

Наиболее важной особенностью семантики иероглифов является то, что она подталкивает к идеографичности письма. В то время когда другие языки, один за другим, перешли на алфавитную письменность, китайский не последовал их примеру, хотя и стал использовать фонографические символы. Еще Сюй Шэнь понял, что прочитав иероглиф, можно понять его значение, соответственно идеографичность иероглифов позволяет раскрыть значение сильнее, чем в фонологическом типе письменности. Одна из особенностей иероглифической письменности – связь семантики и формы иероглифа – у абсолютного большинства иероглифов через форму можно понять значение. Такая связь бывает двух видов¹¹:

1. Всесторонняя связь – ранние иероглифы были изображением какого-либо предмета, явления. В настоящее время характерно для пиктограмм и символов (в случае с символами еще и используется знак-символ).

2. Значение раскрывается через ключ – в настоящее время 95 % иероглифов составные (сложные). Чаще всего в них за значение отвечает один элемент (ключ), реже две, три или даже четыре графемы через собственное значение объясняющие значение иероглифа. Такая связь характерна для идеограмм, фоноидеограмм. В идеограмме значение иероглифа

формируется за счет взаимосвязи значений его графем. В фоноидеограмме лишь часть знака (ключ, детематив) отвечает за значение иероглифа. При этом подобные отношения связывают конкретную форму и значение иероглифа, не распространяясь на переносные значения, заимствования и др.

По сравнению с фонографической письменностью в иероглифической кратно большее влияние этимологии (к примеру, иероглиф 安 помимо «спокойный, тихий, мирный», может также обозначать «где, куда, откуда»). Объяснение кроется в истории употребления иероглифа. Он состоит из элементов «крыша» и «женщина» и изначальным значением данного иероглифа было то, что мужчина приво-дил в свой дом жену) [14, с. 213]. Также мотивированность иероглифической письменности выше, чем в фонематической поскольку форма знака (пиктограммы) произошла от изображения конкретного объекта или группы объектов (референта) и до сих пор ряд иероглифов ассоциируется с этими объектом. Превращение референта в языковой знак начиналось с подмены его изображением, причем при изображении учитывались культурные, социальные и другие нормы китайского общества (к примеру, иероглиф 人 – «человек» изначально изображал, человека занятого распашкой поля, что выражалось в соответствующей позе). Далее превращение сопровождалось расширением семантики знака, абстрактным истолкованием конкретного содержания иероглифа (допустим, в иероглифе 灾 присутствуют графемы «крыша» и «огонь», при этом иероглиф имеет значение «стихийное бед-

¹⁰The Oxford Handbook of Chinese linguistics Edited by William S-Y. Wang, Chaofen Sun. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 765 p.

¹¹简明实用汉字学/李大遂编著.-3版.-北京:北京大学出版社, 2013, 页 238-239

ствие; несчастье») [13, с. 60]. В фонографической письменности связь означаемого и означающего конвенциональна¹².

Невозможно разобрать особенности иероглифа как языкового знака без учета человека, использующего этот знак – данный раздел изучает *прагматика*.

Как уже упоминалось, иероглифы сложны для обучения: во-первых имеют сложную структуру, во-вторых количество иероглифов усложняет узнавание, запоминание и письмо. При этом из-за того что иероглифика систематизирована, ее сильной стороной является высокая мотивированность (изучение одного иероглифа облегчает понимание группы взаимосвязанных иероглифов, что целесообразно для концентрированного обучения); во время обучения используются оба полушария головного мозга, что отчасти нивелирует трудности обучения связанные со сложностью структуры иероглифа. Что касается второго пункта, знание 2 000 наиболее часто используемых иероглифов достаточно для удовлетворения потребностей современного человека, к тому же количество иероглифов стабильно и ему не грозит резкое увеличение вследствие постоянного появления новых вещей/предметов, что сглаживает трудности обучения связанные с количеством иероглифов.

Если анализировать иероглифы по видам деятельности то наиболее сложным будет письмо – его сложность отчасти решает упрощение иероглифов и использование различных электронных устройств ввода информации (при этом усложняя процесс запоминания иероглифов – пользуясь электронными

устройствами ввода информации, люди забывают написание иероглифов).

Наиболее часто используемым видом деятельности будет чтение, поскольку иероглифы имеют ряд благоприятствующих особенностей: черты и структура иероглифов концентрированы, занимают мало места и плотно расположены в тексте, заметна индивидуальность знаков, высокая степень догадки при чтении – все это приводит к тому, что иероглифы читаются с большей скоростью, чем фонематический текст. За одинаковый промежуток времени объем информации, получаемый через иероглифы, больше. Был проведен эксперимент – американские и китайские студенты должны были различить написанные на китайском и английском тридцать противоположных по смыслу слов, рассмотреть семантику слова. Выяснилось, что структура ошибок в чтении почти не различается, но промежуток времени, потраченный на китайский текст, меньше [4, с. 48].

В настоящее время существенным фактором является соответствие иероглифов требованиям высоких технологий в качестве компьютерного шрифта, благодаря тому, что они занимают немного места и концентрируют большое количество информации [9, с. 88–90]. Скорость ввода китайских иероглифов превышает скорость ввода буквенного текста.

Китайская письменность выделяется не только высокой практической ценностью, но и сильной связью с культурой Китая [20, с. 89–90]. Культурные особенности Китая оказали большое влияние на китайский язык. Во время формирования китайской письменности учитывалось влияние политических, этических,

¹² Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Пер. с французского А. М. Сухотина, под редакцией и с примечаниями Р. И. Шор. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с., С. 23

религиозных, художественных и прочих культурных внешних факторов, делая их элементами традиционной китайской культуры.

Среди наиболее древних письменностей (китайская, шумерская и египетская) только иероглифика широко распространена до нашего времени и не собирается сдавать свои позиции, успешно приспосабливаясь к современным реалиям. Развитие иероглифики идет от громоздких рисунков к простым символам, от отсутствия фонетической части к ее наличию. В настоящее время китайские иероглифы не имеют тенденции к фонетизации. Китайский не является дескриптивным языком, фонемы не используются для отражения изменения языка, соответственно нет необходимости отображать на письме изменения чтения. Китайские иероглифы сейчас и в будущем не пойдут по пути фонетической письменности. Система пиньинь помогает изучать чтение иероглифов, но нельзя заменять ей иероглифы.

Одна из целей изучения китайских иероглифов представляет собой правильное понимание языковых знаков китайского языка, их системных и структурных закономерностей. Соответственно необходимо сформировать у учащихся представления об иероглифике как

о рациональной, несмотря на имеющийся ряд отличий от фонографической системы, письменности. Среди таких отличий можно упомянуть: означаемым знаков в иероглифическом письме являются понятия и идеи (по Гельбу слово или слог) что увеличивает количество знаков и их вариативность; форма иероглифа сводится к квадрату; структура иероглифов концентрирована, они занимают мало места и плотно расположены в тексте; индивидуальность знаков и создание цельного зрительного образа способствует лучшей обработке зрительной памятью человека; одному иероглифу соответствует один знак; чтение иероглифа не складывается из букв; форма иероглифа в отличие от его чтения устойчива, помогает преодолеть временные и пространственные различия; иероглиф обладает высокой степенью энтропии; иероглифы имеют высокую степень мотивированности; в иероглифической письменности велико влияние этимологии и др. В результате с самого начала обучения необходимо акцентировать внимание не только на запоминании иероглифа и его элементов, но и разъяснять присущие иероглифике как системе письменности особенности, в сравнении с письменностью родного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ho Cheong Lam.** A Critical Analysis of the Various Ways of Teaching Chinese Characters // *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*. – 2011. – Vol. 8, № 1. – P. 57–70.
2. **Jing Wang, Christine H. Leland.** Beginning students' perceptions of effective activities for Chinese character recognition // *Reading in a Foreign Language*. – 2011. – Vol. 23, № 2. – P. 208–224.
3. 任翔, 任飞翔, 贺卫宏. 对外汉语汉字部件计算机辅助教学软件设计与实现 – 云南大学学报 (自然科学版). 2013年, 第35, 123–128页.
4. 樊明亚. 从符号学看看汉字特征 – 上饶师专学报. 1990年2月, 第14卷第1期, 48–50页.
5. 刘叶秋著. 常用字书十讲 – 商务印书馆. 1964年2月, 第15辑, 32–38页.
6. **Алексахин А. Н.** Взаимодействие иероглифического и звукобуквенного стандартов слова китайского языка путунхуа // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2010. – № 1 (10). – С. 1–8.
7. **Алексахин А. Н.** Современная политика КНР в отношении иероглифической и буквенной письменности // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2011. – № 3. – С. 243–252.

8. **Вальдман И. А.** Письменная коммуникация и трансформация традиционного общественного сознания // Библиосфера. – 2015. – № 4. – С. 9–12.
9. **Гурин М. В.** Китайская иероглифика в современном мире // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3 (11). – С. 87–91.
10. **Задорожных Д. П.** Методика преподавания китайской иероглифической письменности // Вестник наук Сибири. – 2014. – № 1. – С. 182–187.
11. **Куратченко М. А.** Социокультурная парадигма в теории и практике образовательного процесса при обучении китайскому языку как иностранному // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сборник материалов 4-ой Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГТУ, 2013. – С. 260–266.
12. **Лю Цзюань.** Китайский иероглиф как языковой знак // Вестник УлГТУ. – 2009. – № 2. – С. 16–18.
13. **Осотова Т. В.** Семиотический аспект автоматизации обучения китайской иероглифике // Вестник Пермского Университета. Математика. Механика. Информатика. – 2011. – Вып. 3 (7). – С. 59–61.
14. **Проваторова О. Н.** Проблема образа и семантики ранних китайских иероглифов // Мир науки, культуры и образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 212–215.
15. **Проскурин С. Г., Вальдман И. А.** К предыстории письменной культуры. Мнемонический принцип в ранней письменной традиции как реликт устности // Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. А. Вальдмана; Новосиб. гос. техн.ун-т. – Новосибирск: изд-во НГТУ. – 2013 – 428 с. – С. 27–30.
16. **Семенова Т. М.** Обзор исследований в области методики преподавания китайского языка // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 510–512.
17. **Сунь Сяовэй.** Проблема овладения русскоязычными школьниками иероглифическим письмом в процессе обучения китайскому языку // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 4. – С. 1–5.
18. **Устинова Е. С., Запруднова А. А.** Взаимосвязь устной и письменной коммуникации в начальном курсе обучения языку с иероглифической письменностью // Иностранные языки в высшей школе. – 2014. – № 1. – С. 77–82.
19. **Хань Биншуан.** Анализ преподавания китайской иероглифики на современном этапе и практические советы в области преподавания китайского языка как иностранного / пер. А. А. Субботиной // Иностранные языки в высшей школе. – 2013. – № 1. – С. 95–98.
20. **Чжао Хуанюнь.** К вопросу о преподавании китайского языка с точки зрения отражения в нем традиций и культуры Китая // Иностранные языки в высшей школе. – 2013. – № 2 (25). – С. 88–90.

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.15)

Lidiya Alexandrovna Makarenko, Assistant of the Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2753-3117>

E-mail: makarenkollidia@gmail.com

Nina Vitalievna Bagramova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6599-0285>

E-mail: NVBagramova@mail.ru

SIGN AND SEMIOTIC COMPONENT OF THE CHINESE CULTURE IN EDUCATIONAL PROCESS (IN THE CONTEXT OF LEARNING CHARACTERY)

Abstract

The article presents an analysis of the Chinese character features as an ideographic writing system, its differences from phonographic writing systems familiar to students who learn Chinese as a foreign language and its influence on the characters teaching methods. The purpose of the article is to prove that the Chinese language writing specificity affects the teaching methods, thus, these features should be taken into account in the educational process. The subject of the research is relevant to society needs in studying Chinese which increases interest to Chinese language teaching methods, their theoretical and practical researches. Despite the fact that the interest to the subject is constantly growing it is still not sufficiently developed. Since the basic unit of writing is a language sign, it is proposed to structure ideographic and phonographic writing systems differences in terms of the three branches of semiotics - syntactic, semantics and pragmatics. The author notes that the challenge in Chinese writing acquisition is associated not only with characters complexity or number, but also with the fact that students perceive the characters as an addition and duplication of transcription – and often there is no perception of the character as a sign and understanding of ideographic writing system as a result. The article concludes that the ideographic writing as a writing system stands out from other modern languages writing which all refers to its phonographic writing system. So, the choice of the Chinese character teaching methods should be based on its features (usually associated with a form, semantics and pragmatics of an ideographic sign).

Keywords

Character, methods of teaching, writing, ideographic writing system.

REFERENCES

1. Ho Cheong Lam A Critical Analysis of the Various Ways of Teaching Chinese Characters. *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*. 2011, vol. 8, no. 1, pp. 57–70.
2. Jing Wang, Christine H. Leland Beginning students' perceptions of effective activities for Chinese character recognition. *Reading in a Foreign Language*. 2011, vol. 23, no. 2, pp. 208–224.
3. Ren Xiang, Ren Feixiang, He Weihong The design and implementation of the CAI Software used in Chinese characters components in the process of teaching Chinese as the second language – *Journal of Yunnan University (Natural Sciences)*, 2013, no. 35, pp. 123–128.

4. Fan Minya. To see Chinese characters from the characteristics of semiotics. *Shangrao Teachers College*, Vol. 14, February 1990, no. 1, pp. 48–55.
5. Liu Yequ. Commonly used word book and rhyming dictionary. *Commercial Press*, February 1964, no. 15, pp. 32–38.
6. Aleksakhin A. N. Coexistence of hieroglyphic and alphabetical word standards in Chinese Putonghua. *Vestnik MGIMO – University*. 2010, no. 1 (10), pp. 1–8. (In Russian)
7. Aleksakhin A. N. China's Current Policy in Respect of Hieroglyphic and Alphabetic Writings in Chinese Putonghua. *Vestnik MGIMO – University*. 2011, no. 3, pp. 243–252. (In Russian)
8. Valdman I. A. Written communication and transformation of traditional social consciousness. *Bibliosphere*. 2015, no. 4, pp. 9–12. (In Russian)
9. Gurin M. V. Chinese hieroglyphics in the modern world. *Historical and social-educational idea*. 2011, no. 3 (11), pp. 87–91. (In Russian)
10. Zadorozhnykh D. P. Chinese character writing teaching methods. *Siberian Journal of Science*. 2014, no 1, pp. 182–187. (In Russian)
11. Kuratchenko M. A. The socio-cultural paradigm in the theory and practice of educational process in teaching Chinese as a foreign language. *Intercultural Communication: linguistic and linguodidactic aspects: proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference*. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2013, pp. 260–266. (In Russian)
12. Juan Liu. Chinese character as a linguistic sign. *Vestnik ULGTU*. 2009, no. 2, pp. 16–18. (In Russian)
13. Osotova T. V. The semiotic aspect of automated learning of Chinese hieroglyphics. *Vestnik of Perm University. Mathematics. Mechanics. Informatics*. 2011, no. 3 (7), pp. 59–61. (In Russian)
14. Provatorova O. N. The problem of image and semantics of the earliest Chinese hieroglyphics. *World of science, culture and education*. 2014, no. 1 (44), pp. 212–215. (In Russian)
15. Proskurin S. G., Valdman I. A. About prehistory of writing culture. The mnemonic principle in early written tradition as a relic of orality. *Social communications and the evolution of societies*. Proceedings of the IV International scientific-practical conference. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2013, pp. 27–30. (In Russian)
16. Semenova T. M. A review of research in the field of methodology of teaching the Chinese language. *The young scientist*. 2012, no. 12, pp. 510–512. (In Russian)
17. Sun Syaowei. Problem of hieroglyphic writing acquisition in the course of learning Chinese language in Russian-speaking pupils. *Psychological science and education*. 2010, no. 4, pp. 1–5. (In Russian)
18. Ustinova E. S., Zaprudnova A. A. The relationship of oral and written communication in an initial course of teaching with hieroglyphic writing. *Foreign languages at high school*. 2014, no. 1, pp. 77–82. (In Russian)
19. Han Bingshuang. Analysis of teaching Chinese characters at the present stage and practical advices in the field of teaching Chinese as a foreign language. *Foreign languages at high school*. 2013, no. 1, pp. 95–98. (In Russian)
20. Zhao Huangyun. The question of the teaching of Chinese language in terms of reflecting in it the traditions and culture of China. *Foreign languages at high school*. 2013, no. 2 (25), pp. 88–90. (In Russian)